

Фруг Семен Григорьевич - известный поэт. Род. в 1860 г., в еврейской земледельческой колонии Херсонской губернии Бобровый Кут. Отец его был землепашец, но исполнял также обязанности писаря колонии. Учился Ф. в начальной школе колонии. В 1879 г. Ф. стал посылать в русско-еврейский орган "Рассвет" стихотворения, сразу обратившие на себя внимание читателей этой газеты. Молодому поэту-самородку дали средства приехать в Петербург, где он с тех пор и живет, исключительно посвятив себя литературной деятельности. Известность вне круга специальных читателей еврейских органов Ф. приобрел в середине 1880-х гг., когда стихотворения его стали появляться в общих журналах - "Вестнике Европы", "Русской Мысли", "Неделе" и др. изданиях, и когда вышел первый сборник его стихотворений (СПб., 1885). Сборник был встречен критикой очень сочувственно, чего нельзя сказать о дальнейших сборниках (СПб., 1887 и 1898; т. I и II выдержали 3 изд.), которые были приняты холодно. В 1902 г. (СПб.) вышел сборник "Сиониды и другие стихотворения". В 1890-х годах Ф. вел фельетон бытового характера в "Восходе". Он пишет также стихотворения на еврейско-немецком жаргоне в жаргонных органах Европы и Америки. Последние 10-12 лет Ф., редко появляясь на столбцах журналов со стихотворениями серьезного содержания, посвятил себя легкому жанру куплетов и стихотворений на злобу дня, которые под псевдонимом Иероним Добрый и др. помещает в мелкой прессе - "Петербургской Газете" и "Петербургском Листке". Некоторые из них вызывали в печати со стороны весьма почтенных писателей чрезвычайно резкие упреки в отступлении от требований литературной этики. Выступает также подчас Ф. со славословиями известного типа в таких органах, как "Свет" В. В. Комарова. В наиболее удавшихся ему стихотворениях, Ф. певец еврейства по преимуществу и только в этой сфере представляет литературный интерес. Стихотворения его вне круга интересов еврейства малосодержательны и явно надуманы. Зато в лучших стихотворениях своих на еврейские темы Ф. чужд узкого национализма и является поэтом, скорбящим вообще о горестях и несчастьях народа. Мечтая о том, что когда-нибудь "придет пора - исчезнет злоба; одной ликующей семьей под знамя света и свободы стекутся мирные народы", поэт, правда, исходит из тех преследований, которым подвергается его родной народ, но его мечты заключают в себе идеалы общечеловеческие. В еврейском патриотизме Ф. нет мелкой хвастливости; основной мотив его любви к еврейскому народу только скорбь о выпавших на долю еврейства невзгодах. Являясь Иеремией страданий своего народа, Ф. лирик по преимуществу. Эпос ему совершенно не удастся. Его баллады из еврейской истории - большею частью весьма слабые подражания балладам Шиллера (в передаче Жуковского) и "Романцero" Гейне - крайне растянуты и скучны. Лиризм Ф. воспитался, с одной стороны, на Библии, с другой - на Лермонтове и Некрасове. Звуки нежные и интимные совершенно чужды его поэтическому темпераменту и всегда переходят у него в слащавость и сентиментальность. Сплошь да рядом он впадает, вследствие приподнятости, в риторизм и ходульность. Но эта же приподнятость, несомненно, придает и большую силу лучшим стихотворениям его, обыкновенно выдержанным в жгучем стиле поэзии пророков. Как всякий лирик, Ф. тесно связан с искренностью своих настроений. Больше всего было искреннего увлечения в первом сборнике, не только потому, что поэт был моложе, но и потому, что он явился отражением большого подъема в русском еврействе, относящемся к концу 1870-х и началу 1880-х гг. С одной стороны, тогда в мыслящей части еврейства, воспитавшейся под влиянием лучших элементов русской общественности, значительно повысилось чувство собственного достоинства. А с другой, под страшным впечатлением еврейских погромов 1881 г., зародилась мысль о "новом исходе". Ф. стал певцом так называемого в начале "палестинского" движения, и в стихах его, относящихся к этому периоду, поэтически сильно смешаны скорбь о пережитом горьком чувстве обиды и вера в лучшее будущее. Некоторые из этих стихотворений были положены на музыку. Такое настроение очень скоро ослабело, а с ним и жгучий тон поэзии Ф. Он переходит на совершенно ему не удающиеся общие мотивы, а в обработке тем еврейских чувствуется утомление и искусственное возбуждение. Последние годы, когда "сионизм" принял широкие размеры, оживилась и поэзия Ф., и в его "Сионидях" опять попадаются строфы сильные и искренно-воодушевленные. Кроме того, Ф. издал собрание рассказов: "Встречи и впечатления" (СПб., 1898) и "Эскизы и сказки" (СПб., 1898). С. Венгеров. {Брокгауз}